

ЕГО БОГАТСТВО НАМ ОТВЕЧАЮТ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

отделения Сергей Яковлевич Соколов, — все умеет его руки, все успевают. Шакуров работает на двух станках — фрезерном и строгальном, на 130—140 процентов выполняющая сменную норму. Кроме того, успевает еще за работающими рядом посмотреть (эта привычка осталась еще с времен, когда был он общественным инспектором по технике безопасности). Он любит довести деталь «до ума» сам, поэтому и слесарную работу часто сам выполняет.

Да, судя по тому, что Шамиль Зарипович в инструментальном отделении считают самым скорым на руку, судя по тому, что сейчас он работает с чет марта 1983 года, создавая впечатление, что весь его трудовой путь усыпан розами. А что

говорит сам Шакуров?

— Бывают и неприятности, и работа иногда не дается. Но такие минуты отчаяния бывают у Шамиля Зариповича редко, он не позволяет себе ни малейшего послабления, ведь он пример для молодежи.

С чувством глубокого уважения называют Ш. З. Шакурова старейшим. Впрочем, звание старейшего пришло к нему давно, и не только возраст тому причиной, но и большая человеческая мудрость, мастерство. Шамиль Зарипович вспоминает такой эпизод сорокалетней давности. Мастер участка, человек суровый, угрюмый, подозвал как-то к себе семнадцатилетнего Шакурова после смены. «Ну вот что, Шамиль, фрезеровщиком ты стал неплохим, теперь давай за наладку берись — по праву опытного». А опыта-то — всего год. Но разве откажешь-

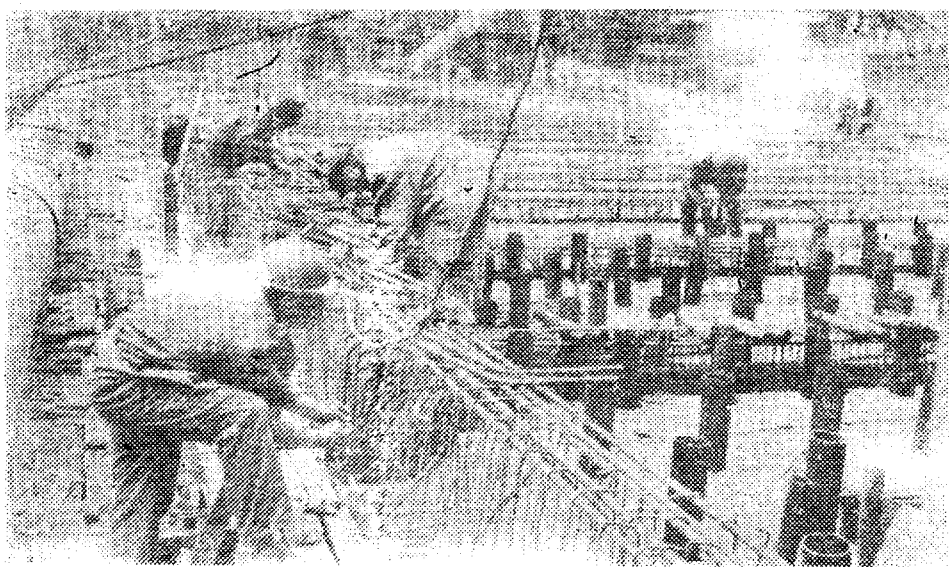
ся, коль в цехе тебя признали опытным?

Вот и совсем недавно по праву самого уважаемого Шамиль Зарипович единодушно был избран товарищами председателем совета бригады — должность, по мнению Шакурова, требующая большого такта:

— Поставить оценку качеству труда каждому рабочему — не есть основная цель этой работы. Совет бригады к этому и называется советом, что он решает все насущные вопросы коллектива, что он не просто поощряет или наказывает, из поля его зрения не уходит сам человек.

Председатель совета бригады — дело для Ш. З. Шакурова новое. Но, думается, опыт, приобретенный с годами, подскажет старому рабочему правильную позицию.

Т. ГЕРАСИМОВА.

Идет строительство коксовой батареи № 7-бис.

Фото Н. Нестеренко.

„Лето — серьезное испытание“

На заметку, опубликованную под таким заголовком в «Магнитогорском металле» 20 мая 1982 года, сообщаю следующее.

Консольный фильтр, установленный на кране № 12 в ФЦ, неэффективен, в связи с чем машинисты кранов им не пользуются. Другое, более эффективное оборудование, на комбинате не имеется.

На кране № 6 в июне установлен кондиционер постоянного тона и до 1 июля он будет задействован в работу.

Вентсистема цветного отделения не смонтирована из-за не поставки оборудования цехом вентилиции. Данная работа будет выполнена в июле текущего года. Кроме этого, проектно-конструкторский отдел комбината до сих пор не выполнил проект на вентилицию при выпуске плавки с индукционной печи.

Работы по очистке вентсистем в ФЦ в мае закончены полностью.

В цехе изложниц в настоящее время ведется монтаж отсылающей вентилиции при срубке внутренних поверхностей изложниц. Работы будут закончены в июле 1983 года.

Работы по освоению установок глинистой эмульсии продолжатся. Для постоянного контроля и руководства этой работой назначено ответственное лицо. В настоящее время заданы установки для работы из трех установленных. Работы намечаются закончить в 1982 году.

За выполнением всех вышеперечисленных работ установлен контроль со стороны УГМ.

С. САНИН, заместитель главного механика комбината.

♦ ИЗ НОМЕРА В НОМЕР

Владимир СОТНИЧЕНКО — Повесть
ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

(Печатается в сокращении)

(Начало в № 67—76).

Ко второму рейсу народу поприбавилось. Волноваться стали. Толпа с чемоданами, узлами. Дмитрий Прохорович очутился в середине автобуса — внесли, что называется, на руках. Устало опустился на свободное место.

Автобус судорожно затрясся, задрезжал разбитыми боками, тяжело набирая ход, вырвался на подъем, пошел по проспекту Ленина.

Вечерело. Окна верхних этажей домов загорелись золотой. Дул ветер, приморщивало. Ничего не переменялось в городе — те же дома, те же улицы, переулки. На мосту через Урал разрыли ремонтники дорогу да так и оставили. Автобус грохнулся на колдобине, крикнул, точно испуганный селезень.

Все это было знакомо Дмитрию Прохоровичу, но никогда так не раздражало своей неупорядоченностью, как сейчас, после долгой разлуки с городом своей беспокойной юности.

Люди в автобусе о чем-то громко говорили, порою прорываясь дружным хохотом, но Дмитрий Прохорович был далек от всего. Как там внучата без него, не разобрались ли снова из-за цветных карандашей, хорошо ли в КБО коньки почищены? Как у Ванюши дело с новаторством разрешилось? Ведь идею подал и впрямь смелую, дерзкую. Вряд ли так сразу решится одобрить, попытаются внедрить на практике. Но больше волновал вопрос, как поступить — к сыну идти, или в другой цех, чтобы даже в голову никому не пришло, что сын его и начальником на комбинате. Ну, а самый ближайший и самый щекотливый вопрос — это как посмотрит на зятю Евдокья. И худшее, что можно ожидать от нее, — это замолчит, и ни слова. Тогда ее ничем не проймешь. Такой у нее характер.

А вот и площадь Победы. Тут до дому уже рукой подать, на Пионерской — первой улице.

На площади было много людей, играла музыка, и что-то было не так, как всегда, что-то переменялось.

Дмитрий Прохорович очутился в самой гуще, озядала поверху голова, словно усомнился — туда ли автобус доставил, не перепутал ли дороги шофер. Но все было на своих местах — и дворец культуры, и кинотеатр, и памятник Ильичу.

Дмитрий Прохорович двинулся дальше, пробираясь к улице Маяковского. Но людской поток нес, направляя в другую сторону — к кинотеатру. И вдруг все остановилось, точно перед непреодолимым препятствием.

В следующий миг то, что открылось взору, заставило здригнуться Дмитрия Прохоровича. В центре площади на постаменте стоял танк!

Дмитрий Прохорович, не асая своим глазам, торопливо протер очки: не мираж ли?

Присмотрелся, обошел постамент со всех сторон, дотянулся рукой и потрогал холодную броню гусеницы — настоящий, боевой машина!

Взгляд Дмитрия Прохоровича настороженно скользнул вверх — на башню. На ней отчетливо были заметны те «незаказные» впадины

по бокам, словно отпечатки его рук.

Вот так встреча! И тело вдруг налилось жаром, легкостью, юношеской силой.

Братцы! — невольно вырвалось, а может показалося Дмитрию Прохоровичу — никто не услышал его, не оглянулся.

Так и застыл Дмитрий Прохорович посреди площади. Не помнит, сколько простоял, не видел, как и люди стали расходиться, и пустела площадь, подчеркивая и выделяя гордую величественность памятника.

За эти минуты или часы, что стоял в забытии Дмитрий Прохорович, все те трудные годы вновь прошли перед глазами.

Опомнись. Оди стоит. Никого вокруг. Только чуть поодаль заметил чьи-то лица, серебро наград.

— Так это же он, наш Дмитрий! — донеслось до слуха.

— Ну, здорово, старина! Или не рад такой встрече.

Дмитрий Прохорович протянул приятелю руку, мягко и как-то неловко улыбнулся. Молчал.

— Чего стоишь в одиночку? Подходи — здесь все наши — из фронтовых бригад. А мы глядим на тебя, глядим. Гадаем, ты ли это? Да чего стоишь! Или онемел от радости? Да, вот она, наша память. Наших рук дело! — Приятель прищуренно посмотрел на памятник. — Отвоевал свое. На века теперь застыл. — И перевел взгляд на Дмитрия Прохоровича. — Э-э, да ты, я вижу, и в самом деле того. Пойдем, пойдем к нашим. По чарке, вот так просто, возле машины, и выпьем, вспомним былые. Думаю, не осудят нас.

Но Дмитрий Прохорович плохо понимал происходящее — что-то враз надломилось в душе, перевернулось.

— От сына вернулся... погостил, — ощущая жгучую неловкость, отмахнулся приятель.

— Пойду, — затормозился вдруг. — Старуха зажда-

лась.

И ушел. Все было нарушено, перемяшено в сознании, в чувствах Дмитрия Прохоровича. Словно кто-то в обратную сторону прокручивал отрывки из очень знакомой, но какой, никак не может вспомнить Дмитрий Прохорович, — киноленты.

И странное чувство не покидало его: будто он прямо вот здесь, перед всем народом на площади, оплошность какую допустил...

А навстречу шли, обгоняя друг друга, люди. Они торопились. Трогуар был узок, скользкий от легкой наледи. Дмитрий Прохорович уступил всем дорогу, прижимаясь все ближе к забору.

Густели и накрывали город зыбким туманом сумерки. Окна домов вспыхивали ярким светом. Зажглись и мягко жужжали цветные лампы в витринах универмага.

Это отвлекло Дмитрия Прохоровича, и он только теперь вспомнил, что сегодня двадцать восьмое января — сороковая годовщина супружества с Евдокней Петровной. Нужно сделать что-то приятное для нее в этот день — букет цветов подарить, как было в молодости. Да где достать их в такой поздний час?

(Продолжение следует).

С ПЕРВОГО февраля этого года вспомогательные службы цеха изложниц перешли на новую для них форму бригадной организации труда. В коллективе еще свежи в памяти предшествовавшие этому событию споры, тревоги, организационная суета.

Теперь все позади. Прошло без малого пять месяцев, и можно уже подвести некоторые итоги. Что же дала производству и рабочим новая форма, как приживается она в коллективе?

— Нужно прямо сказать, — замечает инженер по труду цеха изложниц Тамара Захаровна Шу-

полняемую работу.

Конечно, существует и ряд определенных трудностей. Вот, скажем, у каждого члена бригады теперь появилась заинтересованность в том, чтобы оборудование обслуживаемого участка работало бесперебойно. Но это не всегда удается обеспечить. И не по вине коллектива — нет нужных деталей для надежного обслуживания механизмов, обеспечение ими негабильно. Здесь не поможет никакая организация труда, как бы кто ни старался — машинам нужны запасные части. А это больно оказывается и на самом производстве, и

— Замечания справедливы, — получает ответ. — Этот вопрос у нас остался недоработанным. Теперь снова возвратились к нему. В ближайшее время дело будет выправлено.

— А что изменилось за эти месяцы на самом производстве, его экономике?

— Многие, хотя внешне это и мало заметно. Снизились простои оборудования, повысилось качество его обслуживания, надежность, теми же силами стало легче справиться с государственным планом, принятыми социалистическими обязательствами.

В сказанном убеждаешься, проецируя цеховую документацию: производительность труда несомненно возросла, повысилось качество обслуживания, некачественный труд теперь не остается в тени, как было раньше. Его замечают и делают должные выводы сами рабочие. Заметно повысилась дисциплина труда. Эффективной стала система материального стимулирования. И все это во многом определяется тем, что коэффициент трудового участия каждого члена бригады рассчитывается советом бригады объективно, со всей серьезностью. Так, в бригадах Чернева, Стазаева, Артеменко за прошлый месяц этот коэффициент распределялся внутри бригад таким образом, что некоторые рабочие полностью лишились премиальной доплаты, другие за добросовестный и высокопроизводительный труд получили ее в полуторном размере.

Общее мнение коллектива бригады вспомогательных служб таково: бригадная форма организации труда дело серьезное и нужное. Руководству цеха необходимо оказывать действенную поддержку начинанию, подумать о дальнейшем совершенствовании этой формы, обеспечить своевременную доставку всех запасных частей и материалов для обслуживания технологического оборудования. А за рабочими дело не встанет.

В. СОТНИЧЕНКО.

♦ Бригадная форма организации труда

НА ПОДЪЕМЕ

стова, — с нашей стороны были некоторые опасения, что новая форма труда принесет нам немало дополнительных хлопот — слишком разные люди в коллективах, разная специфика их труда. Тут никак нельзя было подходить ко всем с одинаковой меркой. Взять, к примеру, два коллектива — слесарей и электриков. Очень разнятся их труд. Но время показало, что тщательная подготовка, разъяснительная работа не пропади даром: бригадная форма труда воспринята рабочими со всей серьезностью, прижилась, и к старому методу возврата уже нет.

К сказанному можно добавить, что к такому мнению пришли не только плановики производства, но и сами рабочие.

— Хороший метод, — подтверждает бригадир слесарей смеяприготовительного отделения А. Н. Стазаев. — Теперь рабочие имеют возможность сами оценивать свой труд, критически и по достоинству распределять поощрительные надбавки к заработной плате, точнее определить вклад в общее дело каждого члена бригады. А это хороший стимулятор к росту производительности труда, повышению требовательности за каждую вы-

на настроении рабочих.

Или другое. Мы имеем сейчас возможность вести работы неполным штатом рабочих, за что должны получать надбавку к заработной плате. Но условиями оговорено, что эту надбавку можно получить только при бесперебойной работе оборудования. А этот пункт выдержать мы не в состоянии — опять-таки из-за отсутствия запасных частей. И получается, что вины нашей нет, но чувствуем себя обделенными.

Это мнение полностью разделяет и бригадир электрослужбы В. В. Артеменко, который подтверждает, что из-за плохой работы оборудования стимул работать неполным штатом сводится на нет. Так, в течение пяти месяцев коллектив его бригады работал штатом неполным, а потому меньше, чем требуют того нормы, но ни разу не поощрялся дополнительными надбавками. Ясно, что при таком положении хорошая идея повышения производительности труда может погибнуть, если не выработать каких-то дополнительных решений в условиях новой формы организации труда.

Обращаемся за разъяснением к инженеру по труду Т. З. Шустовой.